

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ
МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**Қазақстан-Американдық Еркін
Университетінің Хабаршысы**

**Вестник Казахстанско-Американского
Свободного Университета**

**ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

**Шығарылым 2
ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ЖАЛПЫ СҰРАҚТАРЫ**

**Выпуск 2
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ**

Өскемен, 2019
Усть-Каменогорск, 2019

УДК 130.123.4:321.74(575.4)

ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж.

Сведения об авторах. Абдильдин Жабайхан Мубаракович – доктор философских наук, академик НАН РК, профессор кафедры философии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Казахстан. Абдильдина Раушан Жабайхановна – доктор философских наук, академик НАН РК, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала МГУ им. М. В. Ломоносова, Казахстан.

Аннотация. Чингиз Айтматов никогда не утверждал, что Советский Союз, советское государство, Коммунистическая партия сойдут с исторической сцены, и произойдет крушение советской власти, но в своих произведениях писатель предупреждал, что советская система заражена страшной, опасной для ее существования болезнью, и если она не осознает свою болезнь, не начнет прилагать усилия для своего излечения, то это может привести к крушению советского государства. Писатель в своих произведениях показал, что наряду с честными людьми, составляющими здоровую основу общества, в стране неуклонно растет количество бездуховных, аморальных, равнодушных, формальных людей, которые при этом стали проникать в руководящие органы, занимать видные государственные и партийные посты, где совершенно не занимались разрешением реальных вопросов и проблем, по-настоящему волновавших народ. Более того, эти люди не были пережитками прошлого, но являлись порождением самой советской системы. Поставив подобный диагноз советскому обществу, писатель надеялся, что советская система найдет в себе силы изменить свою идеологическую, политическую, экономическую основу, поддержит живые и здоровые ростки, существующие в обществе, и, возможно, сможет выжить, выстоять. Но поскольку система оказалась глухой, не замечала и, что особенно важно, не хотела замечать признаков смертельной болезни, все это привело к ее крушению в начале 1990-х годов.

Ключевые слова. Человек; общество; духовные ценности; советская система; культура; нравственность.

Авторлар туралы мәлімет. Әбділдин Жабайхан Мұбаракұлы – философия ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА академигі, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, Қазақстан. Әбділдина Раушан Жабайханқызы – философия ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА академигі, М.В. Ломоносов атындағы ММУ-нің Қазақстандық филиалының элеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі, Қазақстан

Аннотация. Шыңғыс Айтматов Кеңес Одағы, Кеңес мемлекеті, Коммунистік партия тарихи сахнадан шығып, Кеңес өкіметінің күйреуі орын алады деп ешқашан айтқан жоқ, бірақ өз шығармаларында жазушы Кеңес жүйесі қорқынышты, оның өмір сүруі үшін қауіпті дертке шалдыққанын және егер ол өз ауруын түсінбесе, өзінің емделуі үшін күш-жігер жұмсай бастамаса, онда бұл Кеңес мемлекетінің қирауына алып келуі мүмкін екенін ескерткен. Жазушы өз шығармаларында салауатты қоғамның негізін құрайтын адал адамдармен қатар, елде әкімшілікке еніп, нақты мәселелер мен сұрақтарды шешумен мүлдем айналыспаған көрнекті мемлекеттік және партиялық орындарға ие болған жансыз, аморальды, бей жайсыз, салғырт адамдардың саны ұдайы өсуде екенін көрсетеді. Оның үстіне, бұл адамдар өткеннің сарқыншағы емес, кеңес жүйесімен бірге туғанын көрсетеді. Кеңес қоғамына осындай диагноз қоя отырып, жазушы Кеңес жүйесі өзінің идеологиялық, саяси, экономикалық негізін өзгертуге күш табатынына, мүмкін, аман қалып, залалға төтеп бере алады деп үміттенді. Бірақ жүйе керек болғандықтан, ерекше маңызды нәрселерді байқамай, ажал әкелер аурудың белгілерін байқағысы келмеді, мұның барлығы 1990 жылдардың басында оның құлдырауына алып келді.

Түйін сөздер. Адам; қоғам; рухани құндылықтар; кеңестік жүйе; мәдениет; адамгершілік.

Information about the authors. Abdildin Zhabaikhan – DSc in Philosophy, Member of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, Professor at the L. N. Gumilyov Eurasian National University. Abdildina Raushan Zh. – DSc in Philosophy, Member of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the Kazakhstan Branch of the Lomonosov Moscow State University.

Annotation. Chingiz Aitmatov never claimed that the Soviet Union, the Soviet state, the Commu-

nist Party would leave the historical stage, and the collapse of the Soviet power would occur, but in his writings the writer warned that the Soviet system was infected with a terrible disease dangerous to its existence, and if it did not realize the illness and did not begin to exert efforts for its cure, then this could lead to the collapse of the Soviet state. The writer in his works showed that along with honest people, who made up the healthy foundation of society, the number of soulless, immoral, indifferent, formal people was steadily growing in the country, who at the same time began to penetrate the governing bodies and occupy prominent party posts, where they were engaged in resolving real issues and problems that really worried people. Moreover, these people were not remnants of the past, but were a product of the Soviet system itself. Having made a similar diagnosis to Soviet society, the writer hoped that the Soviet system would find the strength to change its ideological, political, economic basis, support the living and healthy sprouts existing in society, and possibly survive. But since the system turned out to be deaf, did not notice and, most importantly, did not want to notice signs of a deadly disease, all this led to its collapse in the early 1990s.

Key words. Human; society; spiritual values; Soviet system culture, moral.

В истории философии и культуры неоднократно отмечалось наличие прогностического таланта, дара творческого предвидения у великих мыслителей, писателей, художников. Поскольку выдающиеся мыслители рассматривают предмет в целостности, обладают высокой интуицией, богатым воображением, их анализ, особенности исследования предмета сами собой приводят их к этим провидческим мыслям и открытиям.

В свое время В. И. Ленин назвал Л. Н. Толстого «зеркалом русской революции». Разумеется, Толстой ничего не писал о революции, однако в своих произведениях «Воскресение», «Утро помещика», «После бала», «Анна Каренина» и многих других он с такой высокой художественной силой изобразил проблемы российской жизни, что невольно приводил к мыслям о необходимости революции.

Похожие мысли высказал А.М. Горький в своем романе «Жизнь Клима Самгина». Обычно, исследуя проблему русской революции, обращают внимание на экономические, политические, социальные причины. Но это лишь одна сторона проблемы. Максим Горький в своем романе показывает, что в России в конце XIX века царизм морально, духовно изжил себя. Честные, нравственные люди отвернулись от самодержавия, сложилась такая ситуация, что пострадавшие за свои политические взгляды, так называемые «неблагонадежные», в русском обществе воспринимались как настоящие, порядочные люди.

Нам представляется, что даром предвидения, прогнозирования будущих событий обладал и выдающийся писатель и мыслитель Чингиз Торекулович Айтматов.

Ч. Айтматов никогда и нигде не утверждал, что Советский Союз, Коммунистическая партия сойдут с исторической сцены, произойдет крушение Советской власти, такого прямого заявления он никогда не делал. Более того, многие считали Ч. Айтматова государственным писателем, поскольку его поддерживала официальная власть: он стал лауреатом Ленинской премии, Государственной премии СССР, был лоялен к советской системе. По этому поводу думается, что советское руководство попросту глубоко не понимало Ч. Айтматова.

В своих произведениях писатель показал, что советская система заражена страшной, опасной для ее существования болезнью. Айтматов в своих трудах предупреждал, что если советская система осознает свою болезнь, уяснит необходимость лечения и начнет прилагать усилия в этом направлении, то она может быть излечена. Но если эту опасную болезнь не замечать, то она в конце концов приведет к крушению советского государства. Эта мысль была заложена в книгах Ч. Айтматова.

Во всех своих произведениях, особенно в повестях «Прощай, Гульсары», «Белый пароход», романах «И дольше века длится день», «Плаха» и других [Айтматов 2008], писатель показал, что наряду с честными людьми в стране растет количество бездуховных «манкуртов», аморальных типов, равнодушных, формальных людей, которые ничего настоящего не делают, а заняты лишь имитацией дела. Айтматов предупреждал, что таких людей в советском обществе становится все больше и больше.

При этом абстрактные, равнодушные, бесчестные люди стали проникать в руководящие органы, занимать видные государственные и партийные должности. Они становились председателями колхозов, заведующими фермами, секретарями райкомов, обкомов партии. При этом их деятельность на поверхностный взгляд не противоречила принципам и целям как партии, так и государства. Эти абстрактные люди выкрикивали обветшалые партийные лозунги, но реально не занимались разрешением вопросов и проблем, по-настоящему волновавших народ.

Так, например, в повести «Прощай, Гульсары» завфермой Ибрагим, председатель колхоза Алданов, уполномоченный райкома Сегизбаев, первый секретарь райкома партии Кашкатаев ничего реального для устранения недостатков в колхозном деле не делают. Они лишь заседают, заслушивают отчеты, в колхозных проблемах пытаются обвинять кого угодно, только не собственные равнодушие и формализм. Так, Танабая Бакасова – старого коммуниста, участника войны, человека цельного и честного они исключают из партии, по-настоящему не вникая в причины падежа овцематок и ягнят во время окота. В дальнейшем, когда умирает организатор колхозного производства, много лет проработавший председателем колхоза, секретарь партийной организации Чоро Саяков, он перед смертью через Танабая просит отвезти свой партийный билет в райком, но первый секретарь партии Кашкатаев не находит и минуты времени, чтобы принять партийный билет Чоро. Ему невдомек высказать слова сочувствия, боли по поводу смерти старого коммуниста, он передает Танабаю через секретаршу распоряжение занести партийный билет Чоро в учетный отдел.

Другой пример из романа «Плаха»: секретарь партийной организации колхоза Кочкорбаев, которого Ч. Айтматов называет формальным, «газетным человеком», козыряет старыми, отжившими лозунгами партии. Он выступает против любого нового начинания, критикует и обвиняет честного чабана, труженика Бостона Уркунчиева в том, что тот подрывает основы советского государства. Уркунчиев - передовой чабан, исходя из своего собственного опыта, предлагал по-новому относиться к чабанскому труду. В настоящее время, доказывает он, эта работа непрестижна, молодежь отказывается работать в овцеводстве, многие уезжают в города. Уркунчиев обосновывает необходимость материально заинтересовать молодежь. Секретарь же парторганизации колхоза сходу отвергает предложение Уркунчиева, обвиняет его в попытке провести чуждые для советского общества способы хозяйствования.

Можно привести еще один пример. В романе «Тавро Кассандры» Ч. Айтматов анализирует деятельность секретаря ЦК КПСС Конюханова, мечтающего формировать людей-искродов, которые бездумно, бессловесно будут исполнять решения партии и правительства. По мнению крупного партийного начальника, то, что человек размышляет, думает, что у него есть свобода - это огромный недостаток.

Ч. Айтматов, таким образом, одним из первых заметил в советском обществе страшную болезнь, разъедающую его изнутри. Непонимание государством этой проблемы, замалчивание ее вело к тому, что таких беспринципных людей становилось все больше и больше, и они все глубже внедрялись в советские руководящие органы, извращая и заражая все вокруг себя. Писатель предупреждал, что эти проблемы возникли не случайно, но связаны с непониманием того, что время изменилось, что люди стали другими и к ним нельзя подходить со старыми мерками, а советская тоталитарная система совершенно не чувствовала никаких произошедших в обществе изменений.

На самом деле любой народ, любое государство состоит из людей. Каждый человек есть совокупность общественных отношений, и в свою очередь государство является таким, каковы его граждане. В советском обществе, начиная с Великой Октябрьской революции до второй половины XX века, пережив Гражданскую войну, коллективизацию, индустриализацию, Великую Отечественную, люди постепенно менялись. С одной стороны, были Корчагин, Левинсон, Ботагоз, Чапаев, Мересьев, молодогвардейцы - герои 20-50-х годов, совершенно не думавшие о себе. Это были цельные личности, истинные

герои, строившие справедливое социалистическое общество. Им противостояли тогда ясные, определенные враги: капиталисты, помещики, кулаки, религиозные служители, фашисты, не принимавшие этой системы и боровшиеся против нее. Действительно, имела место борьба партии, государства, народа против классовых врагов и зарубежных аггессоров. Много дров было наломано, много совершено перегибов, трагических несправедливостей, много было жертв и потерь, но Советский Союз провел коллективизацию и индустриализацию, победил в войне и в целом двигался вперед.

Но, согласно закону диалектики, ничто не стоит на месте, сама жизнь развивается, видоизменяется государство, меняются люди. Об этом и говорит в романе «Плаха» Бостон Уркунчиев. Если в 30-е годы, когда строили Чуйский канал, люди приезжали со всех окрестностей и работали даже бесплатно, то во второй половине XX века, в 60-70-е годы, таких людей было не найти.

Во второй половине XX века открытых классовых врагов у советской власти уже не было. В стране жили и работали люди, сформированные в условиях самой советской системы. Но среди них появились такие, кто был не менее опасен, чем прошлые открытые враги. В условиях советской страны вырос целый слой так называемых «манкуртов» - частичных, формальных людей, не имеющих души, оторванных от традиций, ценностей народа, поскольку национальные культуры в СССР объявили отрицательными и отсталыми. В советском государстве стремились воспитать совершенно новых людей, абсолютно преданных социализму, но на поверку получили людей ущербных, не освоивших культуру своего народа, его традиции, духовные ценности. У таких людей не было ни души, ни нравственных ценностей - сострадания, порядочности, цельности. Они могли говорить правильные слова, освоить какую-то сумму функций и знаний, но поскольку были лишены духовных, культурных традиций народа, выработанных веками замечательных этических ценностей, эти люди не обладали цельностью народа.

Совершенно прав был Гегель, критикуя в свое время французских просветителей, объяснявших недостойное поведение людей отрицательным влиянием общества. Гегель справедливо замечал, что в обществе человек не только портится, но и становится человеком. Таким образом, лишь приобщаясь к системе традиций, культуре, духовным ценностям народа, люди вырабатывают настоящие человеческие качества [Гегель 1990, с. 53].

Возьмем, к примеру, Сабитжана из романа «Буранный полустанок». Внешне он современный, образованный человек, но на деле оказывается абстрактным, частичным, формальным человеком: не зря писатель подчеркивает, что воспитание Сабитжан получил в интернатах. Даже к похоронам своего отца, в отличие от простого путевого рабочего Едигея Жангельдина, он относится поверхностно, формально. В этом обществе также появились такие люди, как Тансыкбаев - майор госбезопасности. Он усвоил опыт борьбы органов против классовых врагов, воспитан в условиях негативного отношения к человечности. Тансыкбаев умеет только одно: во всех бездумно подозревать врагов народа. Такому честному, образованному, порядочному человеку, как учитель Абуталип Куттыбаев, он приписывает всевозможные дикие и примитивные обвинения.

В романе «Плаха» мы видим такого же частичного, ущербного человека Базарбая. Это тоже человек, сформировавшийся при советской власти. Он ни во что не верит, у него нет никаких мыслей, кроме одной, где бы ему выпить. Он ненавидит свой чабанский труд, и дела у него идут плохо. Он бездушно относится не только к людям и к своей работе, он также равнодушно относится ко всей окружающей природе. То, что он разорвет волчье логово и забирает еще не открывших глаза волчат, показывает его бездушность и бессердечность. Помимо прочего, этот человек еще и завистлив. Он не понимает, что люди уважают его соседа – Бостона Уркунчиева, потому что тот старается помогать людям, хорошо работает и живет в достатке.

Еще худший тип абстрактного, бездуховного, безнравственного человека – это Обер-Кандалов, также представляющий собой целый слой людей, порожденных самой советской властью. Это бездушный человек, незнакомый с чувством сострадания. Он не

верит ни в советскую власть, ни в идеалы коммунизма, негативно относится к народным традициям, веками выработанной народной нравственности - все это ему чуждо. Главные цели его жизни – нажива, деньги, выпивка. Ради того, чтобы иметь больше денег, побольше урвать, Обер-Кандалов безжалостно уничтожает сайгаков и волков, но, если ему понадобится, вообще уничтожит все живое. У него нет совести, сострадания, жалости, то есть веками выработанные человечеством нравственные ценности ему чужды, при этом он абсолютно не сознает, что творит зло. Ч. Айтматов верно отмечал, что появление таких людей, как Обер-Кандалов и его группа, гонцов за анашой и их руководителя Гришана - нередкое явление в условиях советской страны.

Вот таких безыдейных, беспринципных, частичных, ущербных людей рисует в своих произведениях Чингиз Айтматов и показывает, что подобные люди представляют целый слой общества, и самое главное, они уже не пережитки прошлого, а люди, порожденные самой советской системой. Они являются результатом ошибочной идеологии, неверного идейного подхода. Писатель убежден, что человек становится патриотом и человеком не благодаря партийным лозунгам, декларациям, пунктам постановлений, а лишь в результате освоения духовной культуры, выработанной человечеством для человека, что в советской идеологии упускалось из виду в связи с негативным отношением к религии, национальным традициям, духовным ценностям, называвшимся не иначе как «феодално-байскими» или «буржуазными пережитками». Тех, кто придерживался национальных обычаев, интересовался народной культурой, считали отсталыми. Советская идеология не понимала, что в этих старых принципах одновременно содержится живая, выработанная человечеством культура, то, что делает человека, впитавшего основы этой культуры, человеком конкретным, подлинным.

В романах Чингиза Айтматова, конечно же, наряду с частичными, абстрактными людьми, показаны и положительные герои - цельные, нравственные люди. Например, Буранный Едигей в романе «И дольше века длится день» – полная противоположность Сабитжану, это сердечный, честный человек, человек долга. В романе «Плаха» мы видим бывшего семинариста Авдия Калистратова, глубоко верующего человека, размышляющего о необходимости религиозной реформы. В отличие от Базарбая, Кочкорбаева, Обер-Кандалова в Калистратове есть душа, он дорожит духовными ценностями и вступает в схватку с наркокурьерами, наркобизнесом, борется своими средствами с группой Обер-Кандалова, уничтожающей природу. Авдий не является врагом советской власти, он не противопоставляет себя системе, он борется с бесчеловечностью. Другой новый герой в этом романе – это уже упоминавшийся выше Бостон Уркунчиев, человек, чувствующий ритм жизни, писатель рисует в нем цельного, преданного обществу, нравственным идеалам человека.

Таким образом, во второй половине XX века в советском обществе произошли коренные изменения, но это были противоречия другой формы в сравнении с открытыми классовыми противоречиями 20-30-х годов. В послевоенное время уже не было людей, открыто борющихся против советской власти, но противоречия между конкретными и абстрактными людьми, воспитанными уже в советской системе, были не менее драматичными.

Писатель, как нам кажется, подвергает генеральной критике всю советскую идеологическую систему, весь ее односторонний идеологический подход. Советская идеология, жестко направленная против религии, против с ее точки зрения отсталой и безыдейной народной культуры, не понимала, что с ними она может солидаризоваться в борьбе против страшной болезни «манкуртизма», бездуховности, безнравственности. С такими людьми, как Тансыкбаев, Базарбай, Орозкул, Кочкорбаев, Обер-Кандалов, подрывающими основы общества и даже основы человеческого бытия, никакого коммунизма не построишь.

Ч. Айтматов показывает, что настоящую, здоровую жизнь в обществе представляют честные, порядочные люди, которые хотят сделать что-то доброе, настоящее. Буранный

ный Едигей, Казангап, Абуталип, Танабай, Бостон совершают свои поступки не ради лозунгов, не ради собственной выгоды, а потому что они нравственные, цельные люди. Однако этих людей, это здоровое начало система не замечает и не поддерживает. Она существует параллельно, не соприкасаясь с живой жизнью, потому совершенно не чувствует смертельной болезни, опасности, все больше и больше распространяющейся в обществе.

Поставив такой диагноз советскому обществу, писатель ожидал, что советская власть найдет в себе силы обновить, перестроить свою идеологическую, политическую, экономическую основу, поддержит живые ростки, существующие в обществе, и тогда, возможно, сможет выжить, выстоять. Но, поскольку она оказалась глухой, не замечала и прежде всего не хотела замечать признаков смертельной болезни, не нашла в себе силы измениться, перестроиться, то все это привело к ее крушению в начале 1990-х годов. Следовательно, крушение советской системы, по мнению Ч. Айтматова, не было случайным, поэтому его можно поставить в один ряд с теми, кто предвидел необходимость гибели советского тоталитарного государства, внимательный анализ его творчества неминуемо приводит к таким выводам.

Государство и партия, в которых ведущее место занимают Алдановы, Сегизбаевы, Кашкатаевы, Конюхановы; общество, где формируются такие люди, как Орозкул, Обер-Кандалов, Гришан, потерявшие всякий человеческий облик - не здорово, оно больно. Более того, общество, где господствующее положение занимают абстрактные, бездушные, корыстолюбивые люди, не может быть долговечным. Такое общество, такая партия и государство морально изжили себя, потеряли свои прежние силы и способности. И действительно, случилось так, что имея до зубов вооруженную армию, сверхбдительные органы государственной безопасности, многомиллионную партию коммунистов, Советское государство и Коммунистическая партия пали, бесславно ушли в небытие.

Такое явление, как идейное разложение, потеря нравственной основы, морального духа, когда в социальной системе большую силу обретают люди бездуховные, абстрактные, безнравственные, что приводит не только к ослаблению, но и крушению целого государства, империи - не единичный случай. Как отмечал Ш. Монтескье в «Размышлениях о причинах величия и падения Рима», одной из причин крушения Римской империи явилось то, что был размыт римский дух [Монтескье 2002, с. 279, 309-310, 334-335], так как из-за привилегий, льгот, которые давало римское гражданство, в граждане Рима стремились попасть люди, отнюдь не разделявшие его духовно-нравственные ценности, подобно тому, как в СССР многие вступали в Компартию не от того, что разделяли коммунистическое мировоззрение.

Чтобы государство существовало, росло, развивалось, необходимо сохранить честных, нравственных людей, ибо духовный, цельный человек – это опора любого государства и человечества в целом. Если эти опоры будут гнить и разлагаться, если абстрактные, частичные, бездушные люди заразят своими бесчестными, ложными принципами добрых людей, как кислота разъедает основы, опоры государства, то государство рухнет, а народ деградирует.

Человечество выработало универсальные нравственные устои, императивы, являющиеся всеобщими условиями бытия человека и человечества, они скрепляют народ, общество. Но борьба добра и зла продолжается. Человечество будет существовать, пока существуют настоящие цельные люди, пока в них есть силы, чтобы противостоять злу и бороться с ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтматов Ч. Полное собрание сочинений в 8-ми томах. - Алматы : Алем Арт, 2008.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - 524 с.
3. Монтескье Ш. Л. Размышления о причинах величия и падения римлян // Шарль Луи Монтескье. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян. - М.: Канон-Пресс-Ц, 2002. - С. 259-390.